

На правах рукописи

Смирнов Михаил Евгеньевич

**Трансформация политической элиты Танзании
(1950-е – 1990-е гг.)**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2025

Работа выполнена на кафедре современного Востока и Африки факультета востоковедения и африканистики Института евразийских и восточных исследований федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Комаров Андрей Николаевич**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Рыжов Игорь Валерьевич**
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ФГАОУ ВО «ННГУ»), Институт международных отношений и мировой политики, кафедра истории и политики России, заведующий кафедрой

Шипилов Александр Юрьевич
кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук (ФГБУН ИВИ РАН), лаборатория «Институциональная история XX в.», научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»)

Защита состоится «19» сентября 2025 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»), по адресу 125047, г.Москва, Миусская пл., д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: г. Москва, Миусская пл., д.6, а также на сайте РГГУ по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Smirnov_ME_226.pdf

Автореферат разослан: «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Елена Владимировна Барышева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено изучению комплекса вопросов трансформации политических элит Танзании в 1950-е – 1990-е гг. в контексте национального общественно-политического развития.

Объединенная Республика Танзания (ОРТ), возникшая в апреле 1964 г. в результате добровольного союза двух избавившихся от колониальной зависимости восточноафриканских государств - Республики Танганьики и Народной Республики Занзибара и Пембы – до сих пор вызывает интерес исследователей по целому ряду причин.

ОРТ остается одной из немногих, если не единственной, страной Африки южнее Сахары, которая, ненасильственным мирным путем добившись самостоятельности, смогла в течение шести десятилетий независимого развития избежать военно-политической турбулентности, ставшей визитной карточкой большинства других государств континента. ОРТ добилась заметных успехов в здравоохранении, образовании и культурном строительстве.

Танзания стала одной из первых стран континента, не просто провозгласившей своими главными целями социалистическую ориентацию и борьбу за освобождение от империалистического гнета в экономической, политической и социальной областях, но и прошедшей по этому пути немалую дистанцию.

Актуальность темы исследования подтверждает и тот факт, что политические наследники Мвалиму («Учитель» - суахили), как уважительно называют Ньерере в Танзании, пережив вместе с созданной им партией ЧЧМ (Чама Ча Мапиндузи – Революционная партия – суахили) своеобразную танзанийскую «перестройку» конца 80-х – середины 90-х гг., вступили в новое тысячелетие, уверенно контролируя ситуацию в стране.

Поэтому представляется актуальным проследить генезис возникновения, развития и продолжения в новых условиях феномена Ньерере, творца танзанийской стабильности, архитектора национальной государственности, на много десятилетий вперед предопределившего социально-экономическое и политическое развитие Танзании.

В качестве **основной проблемы исследования** мы рассматриваем вопрос преемственности политической элиты в современной истории Танзании, чье развитие и трансформация в исследуемый в работе период остается детерминировано учением основателя государства Джулиуса Ньерере. Сферами, отражающими данный процесс политического развития, следует считать модель политической иерархии субъектов власти Танзании, а также, специфику ее общественного устройства, особенности социально-политического облика политических элит и характеристик политических институтов, роли и места оппозиционных элит в политической истории Танзании.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX века – от позднеколониального периода до 1990-х гг. Выбор верхней хронологической границы обусловлен тем, что этот период ознаменован уходом Ньерере из руководства правящей партии ЧЧМ, а также тем, что она связана с формированием многопартийности в Танзании, самым коренным образом повлиявшей на трансформацию ее политических элит. Выбор 1950-х гг. в качестве нижней хронологической границы исследования определяется и тем, что именно в этот период начинает складываться политическая элита будущей независимой Объединенной Республики Танзании. В то же время, в силу настоящей специфики работы, в диссертации рассматривается история формирования политических элит в Танзании в первой половине XX века.

Степень изученности темы. В последние десятилетия появляется все больше научных работ, посвященных трансформации африканских политических элит. Вопросы их становления в Танзании, в других государствах Африки южнее Сахары, функционирования внутри них представителей различных страт общества во имя этнических, региональных, корпоративных и иных интересов, их исторические метаморфозы, различные аспекты политического лидерства, роль этнокультурного фактора давно вызывают оживленные дискуссии в научном сообществе. Поэтому данная проблематика нашла значительное освещение в отечественной и зарубежной научной литературе.

Весь массив научных исследований по данной тематике можно разделить на несколько групп. Первую группу образуют работы, посвященные изучению как истории Африки в новое и новейшее время, так и собственно истории Танзании XX

– начала XXI вв. В нее входят труды И.О. Абрамовой, В.В. Бочарова, В.Б. Бурениной, Л.В. Гевелинга, А.М. Глухова, В.Н. Денисова, В.К. Карпова, В.Я. Кацмана, Н.Д. Косухина, В.Е. Овчинникова, И.И. Потехина, Л.Я. Прокопенко, А.Л. Сапунцова, И.Е. Сеницыной, Л.Л. Фитуни, В.Г. Шубина, С.М. Шленской.

Благодаря этим и другим работам в отечественной исторической науке сложилась школа изучения танзанийской истории нового и новейшего времени. Был подробно изучен колониальный период истории страны, в ходе которого создавались предпосылки созревания тех общественно-политических сил, ставших на этапе перехода к независимости ядром подлинной национальной элиты Танзании. Вместе с тем ряд вопросов современной истории ОРТ оказался недостаточно исследован. В частности, вне фокуса внимания оказались вопросы деятельности партийной оппозиции в новейший период истории танзанийского государства.

Вторую группу работ составляют исследования по истории становления и развития национальной политической элиты Танзании в новое и новейшее время, в частности, сборники материалов двух научных конференций в Дар-эс-Саламе: «Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран» и «Место Африки в мире в прошлом и настоящем», состоявшихся в 2022 и 2024 гг.

Так, известный отечественный африканист И.И. Филатова в своем исследовании делает упор на социально–исторических корнях постколониальных элит Танзании и других государств Восточной Африки. Поддерживая тезис о том, что большинство современных африканских государств берут начало в колониальную эпоху, автор вместе с тем утверждает, что общества, которые их создают и перестраивают, представляют собой более сложную проблему, а природа и происхождение постколониальных элит до сих пор остаются неясными и неуловимыми.

Порой исследование африканских политических элит лишены персонифицированного характера, что во многом обедняет их, учитывая тот большой вес, который имеет конкретная историческая личность в каждой отдельно взятой стране черного континента.

Часто за скобками исследований политических элит Африки остается такой важный аспект, как их взаимоотношения в рамках существующей политической

системы, определение их роли и взаимодействия, вопрос о степени влияния элит на вектор развития общества и государства.

Третья группа работ, включающая, в частности, сборник «Лицом к лицу с президентом Ньерере», исследования Ф. Бекера, П. Бьерка, Б. Дэвидсона, Й. Кассама, Д. Киллингрея, А.А. Мазруи, Д.А. Макдональда, Г. Мвакикагиле, А. Рвейемаму, Э.Н. Сале, У. Смита, У. Тордофф, Л. Чачаге, посвящена личности самого Джулиуса Камбараре Ньерере, истории формирования его как политика и национального лидера.

Признавая тот неоспоримый факт, что упомянутые работы представляют собой редкую в наше время попытку анализа широкого спектра проблем, составляющих современные дискурсы, тем более вызывающие академический и практический интерес, что их авторами выступили представители различных научных школ – российской, африканской, европейской, азиатской - некоторые существенные моменты остались вне рамок исследования.

Таким образом, приходится констатировать, что при кажущемся разнообразии историографии, в ней нет комплексного и обобщающего исследования трансформации политических элит Танзании. Рассмотренные нами научные работы только обозначили проблему и продемонстрировали необходимость ее дальнейшей разработки, что дает возможность автору заполнить этот пробел собственными исследованиями в рамках представленной работы.

Цель исследования – выявить особенности исторической трансформации политической элиты Танзании в 1950-е – 1990-е гг., а также место и роль Ньерере в этом процессе.

Задачи исследования:

– охарактеризовать исторические предпосылки формирования политической элиты Танзании в позднеколониальный период и во время борьбы за освобождение от колониальной зависимости (1920-е – 1960-е гг.);

– рассмотреть роль Джулиуса Камбараре Ньерере как идеолога и национального лидера в процессе складывания политической элиты Танзании в новейшее время (1950-е – 1980-е гг.);

– изучить особенности эволюции общественно-политического устройства Танзании в период политики «уджамаа» и возвращения многопартийности (середина 1960-х – начало 1990-х гг.).

Объект исследования - политическая элита Танзании в 1950-е – 1990-е гг.

Предмет исследования – трансформация национальной политической элиты и ее влияние на общественно-политическую систему Танзании в новейший период истории.

Источниковую базу исследования создали шесть групп источников, сформировавших значительную долю списка библиографии, состоящего из более чем 200 наименований на русском и иностранных языках.

Первую группу сформировали работы и выступления Джулиуса Ньерере, изданные на суахили и английском: «Образование для опоры на собственные силы», «Уджамаа в деревне», «Экономическое и политическое развитие танзанийцев», «Танзания будет построена энтузиастами», «5 лет правительству ЧЧМ» - обращение к национальному съезду партии, «Uhuru na Umoja/Freedom and Unity», «Uhuru na Ujamaa/Freedom and Socialism», «Uhuru na maendeleo/Freedom and Development», «Ujamaa – Essays on Socialism».

Во вторую группу вошли законопроекты, резолюции, постановления, другие материалы парламента Танзании, президентские и правительственные ордонансы; Конституция Объединенной Республики Танзания, Заявление президентской комиссии по введению в стране однопартийной демократии, стенографические отчеты о парламентских дебатах, планы экономического развития страны.

Третью группу источников составили документы и материалы политических партий, профсоюзных и кооперативных организаций Танзании: Арушская Декларация, «Танзания. 10 лет Арушской Декларации», Устав ТАНУ, ЧЧМ и Афро-Ширази, «Генеральные линии» партий ТАНУ и ЧЧМ, «История ТАНУ», Программа партии ЧЧМ.

Четвертую группу источников образовали речи и интервью Рашиди Кавава, Бенджамина Мкапы, Али Хасана Мвиньи, некоторых других партийных и политических деятелей Танзании, опубликованные в книгах, брошюрах, сборниках, статьях в СМИ.

Публикации в газетах «Ухуру», «Мвананчи», «Бизнес Таймс», других танзанийских, африканских, советских, российских и международных СМИ составили пятую группу источников.

Шестую группу источников сформировали мемуары людей-участников описываемых событий и процессов, а также беседы с ними автора за почти пять лет работы в Танзании, включая Ньерере, Кавава, Мвиньи.

Теоретические и методологические основания диссертационного исследования. Специфика объекта и предмета представленной работы предопределили комплексное, взаимодополняемое использование различных теоретических и методологических принципов и методов исследования.

В ходе исследования применялись принципы историзма и объективности, которые предусматривают анализ различных этапов жизнедеятельности Джулиуса Камбараре Ньерере в контексте общественно-политического развития Танзании в 1950-е – 1990-е гг. В частности, принцип историзма рассматривает анализируемый нами период с точки зрения последовательной исторической закономерности его развития. С помощью этого принципа был проведен анализ как непосредственных исторических этапов карьеры Ньерере, так и ее соответствующей взаимосвязи с общественно-политическим развитием Танзании. Благодаря этому нам удалось показать роль Ньерере как архитектора современной Танзании, заложившего основу политических процессов, которая остается актуальной до сих пор.

Принцип системности позволил выявить закономерности развития политической ситуации в Танзании и действий Ньерере. Историко-генетический подход помог раскрыть особенности личности и мотивы деятельности Мвалиму в контексте исторического развития страны в рассматриваемый период. Концепция когнитивной истории позволила рассмотреть особенности деятельности Ньерере на базе имеющихся исторических источников.

Закономерности процесса трансформации танзанийских элит дал возможность выявить структурно-функциональный подход.

Нарративный метод позволил изложить определенную цепь событий в общественной и личной жизни непосредственных участников описываемых событий и обосновать их причинно-следственную связь, без понимания которой

сложно было бы погрузиться в атмосферу рассматриваемого нами исторического периода.

Проанализировать и охарактеризовать примечательные черты личности, мотивы поведения Ньерере и его влияние в контексте исторических судеб политических элит Танзании дал возможность метод историко-культурного детерминизма.

В исследовании использовался метод периодизации. На базе особенностей генезиса политической элиты Танзании были определены периоды ее зарождения, формирования и трансформации, которые соответствовали определенным этапам и историческим реалиям развития страны. На основании деталей биографии Джулиуса Камбараре Ньерере были выявлены периоды его деятельности, которые соответствовали этапам формирования его личности и определенным историческим реалиям. Определялись основания и факторы того или иного исторического периода, связанного с Мвалиму. Обозначались критически значимые аспекты его деятельности.

Проблемно-хронологический метод позволил изложить проблематику трансформации политических элит Танзании в соответствующей хронологической последовательности.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена подходом автора к решению исследовательской проблемы. Ключевые пункты исследовательской новизны представлены следующими тезисами:

1. С опорой на теорию элит автором диссертации представлен процесс трансформации политической элиты Танзании с момента ее зарождения (1920-е – 1930-е гг.) до современного периода ее дробления в рамках процесса демократизации (конец 1980-х – 1990-е гг.). Процесс трансформации политической элиты Танзании рассмотрен на фоне доминирующей идеологии, определившей как структуру, так и модель развития политической элиты.

2. Доказано, что генезис политической элиты Танзании был реализован под влиянием трех ключевых факторов. Его историческими детерминантами стали колониальная система управления, существовавшая до середины XX века в Танганьике и на Занзибаре, традиционные формы политического управления коренного населения данных территорий, а также новая интеллектуальная элита,

политические воззрения которой были определены европейским образованием и идеологиями социализма и национализма, широко распространенными в Европе в первой половине XX в.

3. В диссертации показана историческая значимость Джулиуса Ньерере, как общественно-политического деятеля, оказавшего кардинальное влияние на историю Танзании в целом. В этой связи, на основе глубокого изучения первоисточников автором аргументирована формирующая новую танзанийскую элиту роль Ньерере.

Приоритетное значение данной личности в историческом развитии нового государства аргументировано анализом его идеологической концепции и практики ее политического воплощения в исследуемый период. В этой связи автором диссертации констатируется фундаментальный характер данной исторической детерминанты, подтверждением чему служит сохраняющаяся роль уджамаа в качестве идеологического наследия Ньерере в жизни современной Танзании.

4. Исследование установило системный характер формирования политической элиты Танзании (1950-е – 1970-е гг.), что подтверждается деятельностью крупных исторических фигур в период становления танзанийского государства.

5. В рамках проведения исследования и в целях аргументации авторской позиции, в научный оборот были введены новые источники. Среди них определяющее для исследования значение имеют воспоминания и выступления Ньерере и ряда других исторических деятелей, а также материалы бесед, проведенных автором с представителями политической элиты Танзании исследуемого периода. Кроме того, работа с текстами на языке суахили позволила ввести в научный оборот данные выступлений, статей и мемуаров, ранее практически недоступные российской исторической науке.

6. Был проведен комплексный анализ фундаментального источника, составляющего основу идеологической системы уджамаа – Арушской Декларации 1967 г. Анализ проводился применительно к документу на языке оригинала – суахили, что позволило открыть новые измерения смыслов и интерпретации документа, более четко идентифицировав роль источника в процессе генезиса и трансформации политической элиты Танзании. Выявленные смыслы были экстраполированы автором на исторический контекст трансформации политической

элиты и в целом политической системы Танзании, что позволило в обновленном виде представить преемственность идей и идеологии концепции уджамаа в рамках всего исследуемого периода.

7. С опорой на исторические источники автором была доказана преемственность элитистских политических установок после ухода Ньерере с поста главы государства. Обозначенная преемственность продемонстрировала устойчивость и стабильность общего пути исторического развития Танзании в новейшее время, несмотря на процесс демократизации и дальнейшее дробление политической элиты.

Положения, выносимые на защиту

1. Формирование партийно-государственного механизма в Танзании происходило в контексте становления первичной политической элиты, оформившейся под влиянием позднего колониализма к концу 1960-х гг. На складывание первичной политической элиты повлияли действовавшие в колониях Занзибар и Танганьика модели колониального управления, ставшие платформой политической модернизации Танзании после получения ей независимости. В то же время выстраивание политической элиты было обусловлено традиционными формами государственного управления и активным политическим участием новой интеллигенции, представленной танзанийцами, получившими западное образование, и в своей политической активности опиравшимися на европейские политические и идеологические концепты, в числе которых социалистическая идеология, национализм, концепция прав человека и др. Институциональной основой для формирования будущей политической элиты страны в колониальный период стали общественные, кооперативные, профсоюзные организации, возникновение которых относится к концу 20-х гг. XX века.

2. Определяющее влияние на формирование национальной политической элиты и обретение Танзанией независимости оказала деятельность Джулиуса Ньерере. Он стал лидером национально-освободительного движения Танганьики, и именно его руководство движением привело к последующей консолидации новой политической элиты, сделав национально-освободительное движение одним из наиболее сильных и успешных в Африке южнее Сахары. Под руководством Ньерере была проведена институционализация движения, нашедшая выражение в создании

теневых администраций. Консолидация движения, проведенная Ньерере стала залогом победы Африканского национального союза Танганьики (ТАНУ) на муниципальных выборах в 1958 г., что заложило основу формализованного и формирующего участия движения в политике колонии и позже независимого государства.

3. Роль Ньерере в формировании новой политической элиты и нового политического порядка может быть определена как формирующая на основании доминантного значения продвигаемой им в общественно-политической жизни страны идеологической системы, известной как «уджамаа». В данном контексте ключевым документом, конституирующим идеологическую модель, стала Арушская Декларация, принятая в 1967 г. Несмотря на социалистический характер продвигаемой Ньерере идеологической системы, ее следует представить как самобытную, в связи с тем, что наряду с общими социалистическими принципами, например, равенство, политические свободы, экономическая справедливость, бесклассовость, в ней также делался акцент на самобытность танзанийского общества, которое, в условиях модернизации, должно опираться на историческую общинность африканских обществ с ориентацией на внутренние ресурсы. Представленный подход определил включение Танзании в коалицию стран Движения неприсоединения.

4. Умеренный характер идеологии «уджамаа» и формируемой ей общественно-политической практики способствовал поступательному развитию Танзании и эволюции политической элиты, что позволило стране избежать революционных изменений политической и социальной системы. Кроме того, формирующее влияние идеологии на долгое время сохранило акцент политики элит на социальном развитии интеграции танзанийского общества. Стабильность политической системы и преемственность элит демонстрирует момент перехода власти от Дж. Ньерере к Али Хассану Мвиньи в 1985 г., а также демократический транзит, нашедший выражение в восстановлении в стране многопартийности в 1992 г.

5. Демократический транзит и развитие многопартийности в Танзании в конце 1980-х – 1990-е гг. привели к более глубокому дроблению политических элит и росту политической конкуренции между партиями. В отдельных случаях

политическая борьба различных политических сил Танзании приводила к проявлениям радикализма и подавлению общественных протестов, что, например, имело место в 2001 г. Тем не менее, несмотря на критику западных стран в отношении правящих в последние десятилетия политических лидеров Танзании следует отметить, что политическая элита страны обеспечивает функционирование демократических институтов, что свидетельствует о мягком и успешном переходе к многопартийности и современному политическому порядку, а также о косвенном влиянии первичной политико-идеологической модели на последующие этапы трансформации политической элиты и в целом политической системы Танзании.

Теоретическая значимость исследования обусловлена представлением новейшей истории Танзании в системе теории элит с позиции транзита и поэтапной трансформации первичной модели организации национальной элиты, реализованной Джулиусом Ньерере в 1950-1960-е гг. Важное значение с точки зрения сравнительных исторических исследований представляет и проведенный автором в работе анализ роли личности Ньерере и личностно-ориентированной идеологии уджамаа. В данном исследовательском измерении представляется перспективным проведение новых сравнительных исторических исследований, объектами изучения которых могут стать такие африканские политики, как К. Нкрума, А. Кабрал, П. Лумумба, Л. Сенгор, Н. Мандела, также предлагавшие собственные интерпретации социалистической идеологии с включением «африканской специфики». Данные перспективные исследования представляются особенно актуальными в контексте открытия автором диссертации новой информации в рамках глубокой работы с оригинальными текстами Арушской Декларации 1967 г. и ряда других документов на языке суахили. Еще одним измерением теоретической значимости проведенного исследования является выявленная автором преэминентность идей и структурных особенностей организации национальной элиты, выявление которых актуально в контексте прогнозов по дальнейшей трансформации танзанийской политической системы.

Практическая значимость исследования находит свое выражение в учете его результатов в области эволюции и специфики национальной политической элиты Танзании в рамках развивающегося в настоящее время российско-танзанийского сотрудничества.

Кроме того собранные и структурированные автором материалы прессы, постановления съездов партий, декларации и иные исторические документы могут быть эффективно использованы в рамках музейно-выставочной деятельности, примером которой является концептуальная модель «Музея освобождения Африки», созданная и продвигаемая учебно-методическим центром Прикладной африканистики Российского государственного гуманитарного университета совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Третье измерение практической значимости диссертационного исследования связано с практикой внедрения его результатов в образовательный процесс в рамках работы автора диссертации со студентами-африканистами Факультета Востоковедения и Африканистики ИЕиВИ РГГУ.

В перспективе на базе результатов диссертационного исследования планируется подготовка спецкурса «История партийно-государственного механизма ОРТ».

Апробация диссертационного исследования. Результаты данного исследования обсуждались на заседании кафедры современного Востока и Африки ФГАОУ ВО «РГГУ», а также отражены в 9 научных публикациях, среди которых три статьи, опубликованные в научных журналах перечня ВАК РФ. Положения диссертации нашли отражение и были апробированы и в выступлениях автора на форумах и научных конференциях: I Международная научная конференция «Восток и Африка в трансформации современной реальности», 19 декабря 2023 г., Москва, РГГУ; II Всероссийская конференция «Гуманитарные аспекты международных отношений в современных геополитических условиях», 21 марта 2024 г., Москва, ИВ РАН; День суахилийской культуры, 4 апреля 2024 г., Москва, РУДН им. Патриса Лумумбы; Международная научная конференция «Современный неоколониализм в Африке и Азии», 23-24 декабря 2024 г., Москва, РГГУ.

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** объяснена актуальность темы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, анализируется степень научной разработанности

проблемы, описываются теоретические основания и использованные методы исследования, показана научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость работы, а также приводится апробация результатов исследования.

В первой главе **История формирования политической элиты Танзании в первой половине XX века** рассмотрен пришедшийся на годы между двумя мировыми войнами период созревания социально-экономических и политических предпосылок формирования национальной элиты, в полной мере проявившей себя на политической сцене уже после Второй мировой войны.

В первом параграфе первой главы **Предпосылки становления политической элиты Танзании** рассматриваются теоретические подходы и критерии к определению понятия политической элиты и ее особенностей в преломлении к колониальному этапу ее эволюции в Танзании.

В ходе анализа формирования этакратии в историческом развитии Танзании выявляется, что первичность группы, от принадлежности к которой зависели статус, благосостояние, бытие африканца, уходит корнями в доколониальную Африку, в традиционные формы ее социальной организации и всецело определяется ее собственным положением в общественной иерархии.

Колониальные власти сохранили групповые традиционные объединения, возложив на некоторые из них выполнение функций административного контроля, оставив за группой таким образом ее первичный уровень, с которого начинается политическая и социально-экономическая деятельность африканца.

Большинство лидеров (Джулиус Ньерере, Рашиди Кавава, Пол Бомани и др.), возглавивших позднее борьбу за независимость, начинали свою политическую карьеру с участия в деятельности той или иной группы или ассоциации. Эти организации в последующие годы становились, как правило, базой формирования политических движений и партийных структур, придавая политической культуре «групповой организации» общества дальнейшее развитие уже при независимости.

Во втором параграфе первой главы **Роль политической элиты Танзании в формировании национальной государственности в 1920-е – первой половине 1950-х гг.** говорится о специфичности доминировавших тогда социально-экономических и политических условий, которые определили особенности

процесса складывания и соответственно облика танзанийской политической элиты на каждом конкретном этапе ее эволюции, начиная с колониального, принесшего Тропической Африке абсолютно новый для неё тип политической организации общества, способный повлиять на ее трансформацию.

Лондон, получив контроль над Танганьикой, немедленно принялся выстраивать в ней систему косвенного управления (середина 1920-х – конец 1940-х гг.), апробированную им к тому времени в других своих колониальных владениях и основанную на делегировании части полномочий и ответственности местным лидерам или организациям, опираясь на их статус и авторитет в местных сообществах.

Британская модель колониального управления, опираясь и используя делегирование власти и ответственности на местных лидеров, отчасти способствовала формированию системы государственного управления в независимой Танзании, которая интегрировала местные структуры и традиции в механизмы принятия решений на национальном уровне.

Во второй главе **От Танганьики к Объединенной Республике Танзания: складывание партийно-государственного механизма в середине 1950-х – 1980-е гг.** описан процесс постепенного формирования общественно-административного устройства Танзании в сложных условиях транзита к независимости и первых десятилетий суверенного развития.

В первом параграфе второй главы **Роль национальной политической элиты в процессе обретения независимости** рассказывается об изменениях в общественно-политической обстановке в британских колониальных владениях в Восточной Африке, в том числе в Танганьике и на Занзибаре после Второй мировой войны, итоги которой способствовали росту антиколониальных настроений, политической активности их населения, ускоренному формированию политической элиты.

Реакцией Лондона во второй половине 1940-х первой – половины 1950-х гг. на изменение обстановки стала серия весьма ограниченных по своему содержанию политических реформ в восточноафриканских колониях Великобритании с целью укрепления своих позиций через создание видимости демократизации управления на фоне подготовки колоний и зависимых территорий к обретению самоуправления.

В рамках этого подхода были проведены первые конституционные реформы в Восточной Африке, включавшие в себя реорганизацию Законодательных советов при губернаторах и допуск в них - впервые в истории Британской Восточной Африки - представителей африканского населения были проведены в 1944-1945 гг. Однако эти советы оставались совещательными, в них сохранялось господство европейского меньшинства, и, кроме того, ввиду недемократической системы выборов, не предусматривавшей всеобщего и прямого голосования среди их африканских членов, преобладали ставленники колониальных властей.

Борьба за более демократические и радикальные конституционные реформы в значительной степени определила содержание и формы национально-освободительного движения в послевоенный период, а также особенности участия в нем местных национальных элит. В ответ на это британские власти, стремясь придать еще большую видимость демократизма структуре управления в своих африканских владениях, пошли на включение в состав Законодательных и Исполнительных советов крупных местных землевладельцев и торговцев.

Но уже к началу 1950-х годов стал очевиден полный провал данной политики – в английских колониях в Восточной Африке поднялась мощная волна национально-освободительного движения, ускорившая процесс деколонизации восточноафриканских колоний Лондона.

Началу уникального жизненного пути и политической карьеры первого президента Танзании посвящен второй параграф второй главы **Феномен Джулиуса Ньерере в судьбе политической элиты Танзании**. Ньерере родился в деревне Бутиама 13 апреля 1922 года, став одним из 26 детей Бурито Ньерере, главы народности занакви. Благодаря своему происхождению Дж. Ньерере сумел получить превосходное по колониальным меркам образование, завершив его получением в июле 1952 г. степени магистра искусств Эдинбургского университета. К политической деятельности Ньерере приобщился в студенческие годы.

Дж. Ньерере 7 июля 1954 г. в Дар-эс-Саламе объявил об учреждении Африканского национального союза Танганьики (ТАНУ), первой африканской массовой политической организации в истории страны.

Ньерере неоднократно подчеркивал преемственность и одновременно качественное отличие партии ТАНУ от ее предшественницы – ААТ (Ассоциация

африканцев Танганьики). «Национальный союз африканцев Танганьики, - говорил он в 1955 г., выступая в Совете по опеке ООН, - является, с одной стороны, новой организацией, но с другой – это старая организация. ТАНУ вырос из того, что прежде называлось Ассоциацией африканцев Танганьики, которая была создана в 1929 г. в основном как общественная организация. ТАНУ, который возник из ААТ десять месяцев назад, является новой организацией в том смысле, что это политическая организация, в то время как первая (ААТ) была полусоциальной и полуполитической».

ТАНУ поставил перед антиколониальным движением Танганьики принципиально новые задачи. Политической целью Союз провозгласил подготовку народа Танганьики к самоуправлению и независимости. Партия должна была способствовать развитию национального самосознания африканского населения. «Танганьика, - подчеркивал Ньерере, - «племенная страна», и мы сознаем, что нам необходимо разрушить это племенное сознание среди народа и создать национальное сознание. Это одна из наших главных целей на пути к самоуправлению».

Он объяснял, что главная цель партии ТАНУ - освобождение Танганьики от колониального господства, добиться которого можно только в результате солидарных действий широкой коалиции антиколониальных сил, включая женские, молодежные, профсоюзные и кооперативные организации и объединения. Кроме того, Ньерере потребовал введения всеобщего избирательного права, установления фиксированных сроков демократических преобразований, основания местного университета, африканизации административного аппарата. Партия выступала против отчуждения земли у неафриканцев.

Для реализации этих целей провозглашались исключительно ненасильственные методы – проведение митингов, собраний, призывы и апелляции к колониальной администрации, сбор подписей под петициями в Совет ООН по опеке, выступления в СМИ.

В октябре 1955 г. ТАНУ получил мощное подкрепление в лице танганьикских профсоюзов, которые возглавила созданная тогда Федерация труда Танганьики (ФТТ). Одну из своих главных задач она видела в борьбе за ликвидацию колониального угнетения.

Через четыре года после своего создания ТАНУ насчитывал около 200 тыс. членов. В него вступали не только отдельные лица, но и целые организации, такие, как земляческие ассоциации и профсоюзы. ТАНУ стал подлинно массовой политической партией, объединившей практически все социальные слои африканского населения Танганьики: крестьян, рабочих, интеллигенцию, торгово-предпринимательскую прослойку и даже часть вождей, не связанных с колониальной администрацией.

Как следствие – уверенная победа ТАНУ на первых открытых выборах в Законодательный совет в 1958 г., в результате чего она превратилась в доминирующую партию в совете, к которой с симпатией стали относиться даже некоторые европейские и азиатские его члены.

Так называемые вторые свободные выборы прошли в Танганьике в августе 1960 г. Эти выборы стали еще одной попыткой колониальных властей максимально оттянуть предоставление стране независимости. Но несмотря на недемократический характер выборов, победу вновь праздновал ТАНУ, завоевавший 70 из 71 места.

После этих выборов в октябре 1960 г. английские власти были вынуждены объявить о предоставлении Танганьике внутреннего самоуправления. Правительственный совет заменялся Советом министров в составе 15 человек. Однако действительная власть по-прежнему находилась не у так называемого ответственного правительства Танганьики, а у колонизаторов. Законодательный совет был лишь совещательным органом, не имевшим никакой действительной власти. Политика медленных уступок и бесконечных реформ дала возможность англичанам не только затянуть освобождение страны, но и сохранить в системе ее управления многие черты, характерные для периода опеки. Колониальные власти смогли сохранить избирательную систему, основанную на принципе расового представительства, а также контроль над экономической жизнью страны».

В марте 1961 г. было объявлено о согласии Англии предоставить независимость Танганьике 9 декабря 1961 г. В свою очередь, Мвалиму пошел навстречу просьбе британцев о том, чтобы его страна сохранила королеву Елизавету II в качестве главы государства еще на один год, прежде чем превратиться в республику.

Сразу после объявления независимости Мвалиму обратился к соотечественникам на площади Мнази Ммоджа (площадь «Одной пальмы» – пер. суахили) в самом центре Дар-эс-Салама, заявив, что все являются свидетелями и участниками исторических изменений в управлении страной, которые будут происходить во всех сферах, и гордиться которыми заслужили все граждане суверенной республики.

В январе 1962 года, через шесть недель после обретения Танганьикой независимости, Мвалиму подал в отставку с поста премьер-министра, решив сосредоточиться на реорганизации ТАНУ и стремясь наметить курс на демократию в Танганьике. Он ушел в отставку, чтобы стать заднескамеечником в парламенте, выбрав своего близкого политического соратника Рашиди Кававу в качестве преемника на посту премьер-министра. Сам же Мвалиму отправился в поездку по стране, выступая с речами в деревнях и городах, подчеркивая потребность в упорном труде и достижении самообеспеченности. В соответствии с правительственной программой самообеспечения, жителей деревень призывали каждую неделю посвящать один день работы общественной задаче, такой как строительство школ, дорог, клиник и колодцев. Была создана общенациональная программа молодежной службы, известная как *Jeshi la Kujenga Taifa* (ЖКТ) («Армия для строительства нации» - суахили). Главной ее целью было мотивировать молодежь к участию в военизированной подготовке и общественных работах.

В феврале 1962 г. правительство объявило о своем плане изменить доминировавшую тогда систему собственности на землю на систему аренды, полагая, что она лучше отражает идеи коренных народов о коллективной собственности на землю. Джулиус Ньерере написал статью под названием «*Ujamaa*» («Семья» - суахили), в которой он объяснял суть этой политики, изложив свои мысли об африканском социализме. В частности, он считал, что уджамаа может стать источником национальной идеи, отличной от колониального периода, и поможет укрепить независимый путь Танганьики в разгар холодной войны.

Тем временем новые власти во главе с Ньерере все больше беспокоили события на Занзибаре и Пембе, в 1890 г. ставшие британским протекторатом. Его жители владели жалкое существование, усугублявшееся тем, что социальные противоречия переплетались с национальными. Вся хозяйственная жизнь колонии

была подчинена производству одной культуры - гвоздики, составляющей свыше 80% ее экспорта.

Переплетение социальных и национальных противоречий сказалось на формировании и эволюции партийных объединений, включившихся в антиколониальную борьбу в 50-х годах, и стало важным фактором дальнейшего складывания и развития политических элит на Занзибаре.

Под давлением национально-освободительного движения колониальные власти вынуждены были в 1957 г. провести конституционную реформу, предоставившую право занзибарцам впервые в истории протектората посылать своих выборных членов в Законодательный совет. В период предвыборной кампании выявилась расстановка политических сил национально-освободительного движения. Основными кандидатами были представители Националистической партии Занзибара (НПЗ) и Афро-Ширазской партии (АШП). По сравнению с НПЗ АШП была более однородной в этническом и социальном отношениях. Африканцы, составлявшие ее этническую основу, принадлежали, как правило, к беднейшим слоям населения протектората - крестьянам-арендаторам, рыбакам, рабочим. Возглавлял АШП Абейд Каруме. Однако и эта партия имела среди своих членов зажиточную прослойку землевладельцев и государственных служащих.

В сентябре 1963 г. между колониальными властями и правительством Занзибара было наконец достигнуто соглашение о предоставлении Занзибару статуса независимого султаната 10 декабря 1963 г.

В этот день Занзибар стал независимым султанатом, однако в жизни народа ничего не изменилось. Демократические слои страны продолжали борьбу. Спустя месяц после провозглашения независимости, 12 января 1964 г., на Занзибаре произошло народное восстание, организованное Объединенным фронтом оппозиции. Монархия и реакционное правительство были свергнуты, султан бежал в Лондон, страна была объявлена Народной Республикой Занзибара и Пембы. Новое, революционное правительство провозгласило в качестве своей основной политической линии уничтожение феодализма и капиталистической эксплуатации и построение социалистического государства.

Все имущество султана было конфисковано. 15 марта 1964 г. было принято решение о национализации земли в стране и о создании специального ведомства для

распределения земли среди неимущих. Коренной ломке подвергся государственный аппарат. Из него были удалены эксплуататорские элементы. Эти революционные декреты укрепили власть нового правительства и расширили его социальную базу. Революция на Занзибаре вызвала у бывшей метрополии огромное беспокойство, сорвав ее планы еще долгие годы управлять Занзибаром через своих ставленников. Помимо угрозы военного вторжения англичане и американцы пытались оказать на правительство Занзибара дипломатический нажим. В конечном счете под нажимом мировой общественности, в первую очередь Советского Союза и африканских стран, империалисты вынуждены были отказаться от попыток военного вмешательства.

Зримым свидетельством окончательного превращения Ньерере из рядового политического активиста колониальных времен в фигуру подлинного национального масштаба может служить создание в 1964 г. Объединенной Республики Танзания, одним из ключевых творцов которой и был Мвалиму.

В третьем параграфе второй главы **Особенности общественно-политического устройства Танзании в эпоху «уджамаа» (1960-е – 1980-е гг.)** рассмотрены основные события, связанные с эпохой расцвета разработанной Ньерере и ставшей государственной идеологии «уджамаа».

В самом начале своего независимого развития Танзания столкнулась с серьезными вызовами, доставшимися ей в наследство от метрополии: крайне низким уровнем социально-экономического развития, который лишь обострял застарелые проблемы подавляющего большинства населения страны (болезни, отсталость, бедность, безграмотность), армией прежнего колониального образца, недостаточно лояльной к новым властям (примером чему послужила неудачная попытка мятежа в январе 1964 г.).

Все это ускорило разработку руководством Танзании нового общественно-политического курса, вошедшего в историю как «уджамаа», воплощением которого стала Арушская Декларация 1967 г.

В этом документе нашли отражения те принципы и положения, которые были разработаны Ньерере и начали реализовываться сразу после обретения независимости. ТАНУ призывал народ к упорному труду ради повышения уровня жизни, достижения самообеспеченности, ликвидации нищеты и отсталости; был разработан и начал внедряться план развития страны путем широкого применения

присущих африканскому обществу традиций совместного труда, взаимной помощи и поддержки. Ньерере считал, что традиционный образ жизни в общине и есть идеал социального устройства – «Ujamaa» (Уджамаа – суахили) - разработанная и разъясненная им концепция африканского социализма, означающая на языке суахили традиционную большую патриархальную семью - представлялась как символ национального сплочения и единства, идеологии развития, легитимизации новой власти идеологическими средствами.

В 1975 г. была утверждена поправка к Конституции, закреплявшая руководящую роль ТАНУ в государственной структуре страны, юридически оформившая однопартийность и, по сути, означавшая верховенство партии над другими политическими институтами, что резко повысило статус партийных функционеров.

Радикализация партии и предпринятые ею реформы середины 1960-х – 1970-х гг. существенно изменили состав танзанийской политической элиты, превратив ее в смесь из представителей «старой гвардии» и образованных молодых кадров, оставляя тем не менее практически неизменной ту часть социально-профессионального состава политических элит, которую составляли министры, их заместители, главы администрации территорий, руководители крупных государственных и полугосударственных корпораций, профсоюзные лидеры, а также члены парламента.

В третьей главе **Политическая элита Танзании в условиях многопартийности в 1990-е гг.** была проанализирована ситуация, сложившаяся при демонтаже наследия Ньерере, в том числе однопартийной системы, просуществовавшей несколько десятилетий, а также отхода во всех областях жизни от базовых принципов «уджамаа», изложенных в Арушской Декларации 1967 года.

В первом параграфе третьей главы **Эволюция политической элиты Танзании в постньерерский период** рассматривается период истории Танзании после ухода Ньерере с руководящих постов в государстве и партии.

В 1985 г. Ньерере добровольно ушел в отставку с поста президента страны, его преемником стал Али Хасан Мвиньи. Новый глава государства взял курс на реформирование созданного отцом-основателем Танзании партийно-государственного устройства.

Мвиньи приступил к реализации стратегии экономического возрождения, подкрепленной либерализацией как экономической, так и политической деятельности. Именно во время его пребывания у власти (1985–1995) Танзания предприняла шаги по отказу от социалистической политики и переходу к рыночной экономике, а также возвращению к многопартийной системе.

Во втором параграфе третьей главы **Деятельность оппозиционных партий в Танзании в 1990-е гг.** рассказывается о деятельности политической оппозиции Танзании в 1990-х гг.

Властные элиты Танзании в этот период при выстраивании отношений с оппозицией опирались на классический арсенал средств и методов – от нейтрального диалога и ситуативного взаимодействия до жесткого прессинга оппонента с широким применением административного ресурса, вплоть до шантажа и угроз, а то и попыток прямого политического и даже физического воздействия.

Интересной чертой истории оппозиционных партий в Танзании является практика создания в 1990-х гг. партийно-политических структур бывшими функционерами ЧЧМ (или под них), часто весьма высокопоставленными, потерявшими влияние в правящей партии и старавшимися вернуть его через руководство новой организацией.

Таким образом вместо фактора социальной балансировки и конструктивной перестройки общества оппозиция в Танзании ограничивается ролью пассивного созерцателя фракционной борьбы за власть различных платформ правящей политической элиты, нивелируя значение возврата к многопартийности, за которую она так долго выступала, превращая ее не более чем в институциональную ширму, скрывающую ее региональные, этнические или конфессиональные корни.

В **заключении** диссертации были сделаны основные выводы, касающиеся трансформации политической элиты Танзании в рассматриваемый период и важнейшая роль «отца нации» Джулиуса Ньерере в этом процессе.

История формирования и эволюции танзанийской государственности интересна тем, что страна продемонстрировала успешный опыт ненасильственного перехода из-под колониальной опеки, без разного рода потрясений на этно-региональной и конфессиональной почве, военных переворотов и мятежей.

В нашем диссертационном исследовании мы пришли к выводу о том, что политическая элита Танзании пережила несколько этапов своей трансформации:

- Первый из них берет свое начало в недрах колониальной системы времен косвенного управления, обретая все более отчетливые очертания в период между двумя мировыми войнами.
- Вторым пришелся на конец 1940-х – начало 1960-х гг., когда первые общественные объединения страны превратились в ячейки политических организаций и партий, доминирующее положение среди которых на долгие годы заняла ТАНУ/ЧЧМ.
- Третий начался с обретения независимости и союза Танганьикой и Занзибаром в рамках Объединенной Республики Танзания, когда трансформация национальных политических элит приобрела идеологическую насыщенность и организационную упорядоченность, чему в немалой степени способствовало юридическое оформление происходящего. Речь идет о принятых в период с середины 60-х по конец 80-х гг. XX в. важнейших документов, и, прежде всего, Арушской Декларации, Конституции ОРТ, Устава и Программы правящей партии ЧЧМ. Они не просто зафиксировали доминирующее положение элит на новом витке развития страны, но и стали их своеобразным кодексом поведения и «дорожной картой» развития на перспективу.

Вовлекавшиеся в этот получивший соответствующий импульс и чутко отслеживаемый ветеранами движения процесс «элитобразования» новые кадры к моменту возвращения многопартийности в начале 1990-х гг. стали ядром, гарантирующим устойчивость и стабильность политической элиты страны в турбулентный переходный период смены тысячелетий со всеми его известными глобальными вызовами и потрясениями.

Огромную роль в истории становления и развития национальной танзанийской общественно-политической системы сыграл Джулиус Камбараре Ньерере, несомненно один из самых выдающихся лидеров Африки, который в отличие от многих своих коллег из других стран континента не только разработал теоретически курс построения нового общества, но и с помощью своих

сподвижников реализовал его практически. Пусть далеко не все из задуманного оказалось выполнимым в реальной жизни.

Танзанийская «перестройка», инициированная после добровольного ухода в 1985 г. Ньерере с поста президента, проходила по «китайскому сценарию»: экономической реформе не позволили перерасти в процесс полномасштабного слома всей прежней общественно-политической системы, допустив лишь смену экономического механизма страны с планового на рыночный. Относительная и осторожная «либерализация» СМИ началась только с середины 1980-х гг., что наряду с отсутствием структурных условий, благоприятных для развития оппозиционных движений, стало одним из препятствий на пути развития многопартийности. Однако уже в начале 1990-х гг. руководству ЧЧМ стало очевидно, что без возвращения к многопартийности Танзанию может ожидать в скором будущем серьезный взрыв общественного недовольства действующей моделью власти. Поэтому в 1992 г. на основании доклада «Комиссии Ньялали» были приняты поправки к Конституции ОРТ, вернувшие страну на «рельсы» многопартийного развития.

При этом уже на первых президентских многопартийных выборах 1995 г. правящей в ОРТ партии ЧЧМ удалось сохранить свое лидерство, отведя внешне многочисленным, но, по сути, раздробленным и не пользующимся авторитетом в обществе оппонентам роль политических аутсайдеров.

В немалой степени такая ситуация обусловлена в целом эффективным решением правящей партией задачи выбора преемника, когда каждый следующий претендент на лидерство в партии и государстве по своей харизме оказывался, как минимум, не слабее предыдущего. Это позволяло ЧЧМ продолжать свой победный курс во второй половине 1990-х гг., достигать оперативных и стратегических целей, действуя на опережение, а, когда надо, и прессингуя политических оппонентов.

При этом, понятно, что сохранение политической стабильности в стране во многом зависит от того, по какому пути пойдет и к чему приведет соперничество между правящей и оппозиционной элитами, взаимоотношения между которыми варьировались от прагматичного диалога до жесткой, на грани, а иногда и за гранью, жестокости критики соперника, вплоть до вытеснения его из политики через дискредитацию в СМИ, а то и путем физической нейтрализации.

Конечно, процесс демократических преобразований в Танзании, как и во многих других странах региона, изобилует ошибками в первую очередь из-за того, что уровень реализации политическими элитами своих функций не соответствует масштабу стоящих перед ними задач. Но этот процесс только набирает обороты и еще далек от завершения.

Список публикаций по теме диссертации

Публикации в научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Смирнов М.Е. Политические элиты Танзании в меняющемся мире: о сборниках тезисов международных конференций «Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран» (под ред. Д. Бондаренко; М.: Ин-т Африки, 2022. 189 с.); «Место Африки в мире в прошлом и настоящем» (под ред. Д. Бондаренко; М.: Ин-т Африки, 2024. 200 с.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 223–233.

2. Смирнов М.Е. Эстафета передачи власти по-танзанийски // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2024. Том. 32. № 6. С. 266-271.

3. Смирнов М.Е. Метаморфозы политической элиты Танзании в эпоху многопартийности // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2025. Том. 33. № 2. С. 262–266.

Публикации в иных научных изданиях:

4. Смирнов М.Е. Экономические преобразования в Танзании // VIII Конференция африканистов «Африка на пороге третьего тысячелетия» 28–30 сентября 1999 г. Сборник тезисов. М.: Ин-т Африки РАН, 1999. С. 39–40.

5. Смирнов М.Е. Экономические реформы в Танзании: цели и результаты // Экономика Африки: повторение пройденного или смена ориентиров? М.: Ин-т Африки РАН, 2002. С. 124–132.

6. Смирнов М.Е. Финансовая стабилизация и проблема внешнего долга в современной Танзании // IX Конференция африканистов «Африка в контексте

отношений Север-Юг» 21 - 23 мая 2002 г. Сборник тезисов // Отв. ред.: А.М. Васильев. М.: Ин-т Африки РАН, 2002. С. 58–59.

7. Смирнов М.Е. Танзания десять лет спустя // Под небом Африки моей. Сборник статей. Выпуск 2. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Выпуск 2. 2003. С. 65–68.

8. Смирнов М.Е. Idumu Kiswahili!!! («Да здравствует суахили!!!») // Под небом Африки моей. Сборник статей. Выпуск 5. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 224–227.

9. Смирнов М.Е. Язык суахили как интегрирующий фактор социально-политического развития Танзании и Восточной Африки // Материалы Международной научной конференции «Восток и Африка в трансформации современной реальности». Москва, РГГУ. 19 декабря 2023 г. М.: Издатель Воробьев А.В., 2024. С. 52–56.